CZU: 343.346.8-053.6:004.738.52 https://doi.org/10.5281/zenodo.7656449

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕСТРУКТИВНОЙ ПРОПАГАНДЫ В КРУГУ МОЛОДЕЖИ: АСПЕКТЫ КРИМИНОЛОГИИ И ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

ГЫРЛА Лилия

доктор права, доцент
Департамент Уголовного права, Юридического факультета, МГУ
ORCID ID: 0000-0002-4979-3027

Summary. *Most of all, destructive propaganda (of extremist and terrorist persuasion) affects people whose mental state is more vulnerable and receptive. Children and adolescents are more easily amenable to destructive influence on their own yet unformed worldview. The young man is fascinated by the search for the meaning of life and the significance of participating in polar activities, saturated with potential risk, without realizing the true consequences of his involvement in extremist activities.*

Any uncontrolled religious and political doctrine goes through the following stages from "harmless" fanaticism, as a kind of philosophical and religious intoxication of the individual himself, to religious and political terrorism with an extensive system of accomplices and followers, whose activities can destroy public institutions, lead to death of people and entail other serious effects. So, in descending order, we outline five stages of philosophical or religious-political intoxication, which goes through any individual who has delved into the study of certain religious or philosophical ideas: ordinary religiosity or enthusiasm for philosophical and political teachings; fanaticism; fundamentalism; extremism; terrorism.

Propaganda materials are characterized by a creative idea and the use of psycholinguistics and marketing techniques. The information is radical, subjective and tendentious in nature, the final goal of which is to recruit the user. From a criminological and psycholinguistic point of view, the prevention of destructive propaganda among young people comes down to a conscious choice and selectivity of visiting Internet resources and consuming information presented in the public domain.

Keywords. *destructive propaganda; destructive influence; unformed worldview; involvement in extremist activities; philosophical and religious intoxication; ordinary religiosity; enthusiasm for philosophical and political teachings; fanaticism; fundamentalism; extremism; terrorism; conscious choice and selectivity.*

На сегодняшний день *пропаганда* как устойчивая системная и проверенная методика воздействия на сознание людей становится предметом исследования как в криминологической науке, так и в психолингвистике. Особое место в нашем исследовании занимает вопрос пропаганды деструктивных идей экстремистского толка в рядах детей и подростков посредством использования сети Интернет и, в частности соцсетей.

Террористические и экстремистские организации используют Интернет в качестве своеобразной трибуны для пропаганды своих идей и вербовки новых сторонников [1, с.26].

Безусловно, пропаганде подвержены больше всего лица, чья психика более уязвима и восприимчива. Дети и подростки легче поддаются

деструктивному воздействию на собственное еще не сформированное мировоззрение. Эта группа – одна из многочисленных.

Отметим, что на современном этапе индивидуальный интерес молодого человека (личная безопасность и благополучие) превалирует над интересом общественным, а ценности зависят от образования, местности и уровня благосостояния. Ведущей потребностью молодого человека является романтика и, соответственно, романтизация событий, значимых для индивида. Молодой человек увлечен поиском смысла жизни и значимостью участия в полярной деятельности, пропитанной потенциальным риском, не осознавая истинные последствия своего вовлечения в экстремистскую деятельность.

Современная молодежь в поисках личностной, социокультурной и политической идентификации попадает под влияние пропагандистов экстремизма и терроризма, которое нередко заканчивается ***проявлениями экстремизма*** в молодежной среде [2, с.23]. Солидаризируемся с психологами И. В. Абакумовой и П. Н. Ермаковым, согласно мнению которых экстремистский характер поведения, в основе которого лежит ***мощный потенциалнакапливаемой агрессивности*** из-за невозможности реализации в рамках формального права своих социально-политических интересов и жизненных планов, а также ***потеря ориентиров*** социокультурной идентичности частью молодежи, выступает фундаментом молодежных экстремистских организаций [3, с.80].

Автор В.М. Харзинова подчеркивает: *«Молодой человек начинает искать смысл жизни, и он желает охватить одним разом больше, чем может получить или сделать сегодня, поэтому для него идеи более субъективно приемлемы. В свою очередь, выбирая определенную идею, он делает социальный индивидуально-личностный выбор, который идентифицирует его самоопределение»* [4].

Незакрепленность моральных установок в психологии молодых людей выражается незрелостью и нетерпимостью в суждениях, нерациональным восприятием и недостаточным анализом потока получаемой информации, неспособностью отделять достоверную информацию от фейковой [5, с.445].

Чрезмерная фиксация на событиях экстремистской и террористической направленности в виртуальном пространстве, условия анонимности, неисчерпаемая аудитория, наличие публичных форумов, лишенных цензуры и контроля за качеством интернет-контента, влекут крайне нежелательные последствия для молодежи, к изменению сознания потребителя интернет-ресурса и, как следствие, к реорганизации массового сознания, трансформируя действия террористического и экстремистского

характера в морально-оправданные и приемлемые формы решения общественных разногласий.

Специалисты обоснованно отмечают такую психологическую особенность молодых пользователей, как *«тревога неподключенности»*, которая для некоторых достигает уровня паники. В этой связи особую обеспокоенность вызывает информационная перегруженность и, как следствие, – *снижение способности формировать и оперировать знаниями* (т.е. систематизировать информацию, последовательно ее осваивать, выстраивать логические связи, структурировать материал) [1, с.26].

Авторы С.А. Воронцов и А.В. Понеделков поясняют, что *«примыкание к деятельности по пропаганде идеологии терроризма обусловлено стремлением некоторых молодых людей «прославиться» любой ценой, ибо, кроме комплекса Герострата, других путей попасть на телевизионные экраны и в сводки новостей у них нет»* [6, с.188].

Как несовершеннолетний пользователь становится уязвимым для пропаганды экстремизма и терроризма? Как формируется сознание несовершеннолетнего экстремиста? Попытаемся внести ясность при ответе на этот вопрос.

Итак, любое бесконтрольное религиозно-политическое учение проходит несколько этапов от «безобидного» фанатизма, как разновидности философско-религиозной интоксикации самого индивида до религиозно-политического терроризма с разветвленной системой сообщников и последователей, чья деятельность способна разрушить общественные институты, привести к гибели людей и повлечь другие тяжкие последствия.

Итак, по убыванию выделяем пять стадий философской или религиозно-политической интоксикации, которую проходит любой индивид, углубившийся в изучение тех или иных религиозных или философских идей:

1. *Обыденная религиозность или увлеченность философскими и политическими учениями;*
2. *Фанатизм;*
3. *Фундаментализм;*
4. *Экстремизм;*
5. *Терроризм.*

По нашему мнению, особую опасность в виртуальном пространстве представляет так называемый религиозно-политический экстремизм и терроризм, как последняя и наиболее общественно опасная стадия развития религиозно-политической мысли. Если подвергнуть тщательному

анализу феномен религиозно-политического терроризма, то мы можем смело утверждать, что ему предшествует религиозный экстремизм, религиозный фундаментализм и религиозный фанатизм.

Ранее в своих публикациях мы пытались определить эти понятия [7, с.135]. Так, по нашему мнению, ***религиозность*** целесообразно определять как *«специфический социокультурный феномен, основанный на личностных религиозных ориентирах, обусловленных совокупностью идеологических, социальных и культурных факторов»* [7, с.135].

В большинстве мировых религий присутствует крайняя (полюсная) точка ее проявления – ***фундаментализм*** [8, с.48-49]. Чаще всего речь идет именно о политической акцентуации духовных учений, что, в конечном итоге, придает фундаментализму черты нетерпимости и обостренности.

Религиозный фанатизм является крайней степенью проявления религиозности, включая категоричное социальное неприятие и приоритетно-негативную модель поведения. Идейно окрашенное поведение фанатично настроенного индивида характеризует его нетерпимое поведение, следствием чего могут стать проявления агрессии и религиозного экстремизма [7, с.136]. *Фанатизм* – это отрицание за другими права быть не такими как мы, неприятие иных убеждений, верований, обычаев и ценностей, отсутствие понимания и согласия, нарушение разумного соотношения между столкновением и согласованием интересов. Фанатизм вызывает такие чувства, как ненависть и озлобление, сопровождается проявлением нетерпимости и неприятия. Фанатизм базируется на убеждении в том, что «иной» всегда является врагом, явным или потенциальным, положиться же можно только на «своего» [9].

В основе ***экстремизма*** *лежит сложная и неоднородная форма выражения ненависти и вражды. Экстремизм – это «приверженность к крайним мерам и взглядам, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила через совокупность насильственных проявлений, совершаемых отдельными лицами и специально организованными группами и сообществами. Экстремистские высказывания содержат* манипулятивные технологии: формирование идеологии «свой-чужой», превосходства одной национальности над другой, стереотипизация образа «врага», публикация непроверенной информации, намеренное искажение фактов, создание своего «языка общения» апелляция к авторитетам, наглядная агитация [10, с.38].

Ключевой идеей идеологического экстремизма является борьба за изменение социально-политического устройства общества или отдельных направлений в политике государства. Этот вид имеет высокую степень

интеллектуальности, философского осмысления и, как правило, очень большую степень рационализации в своих обоснованиях [11, с.126]. Как утверждает М.А. Худовекова, *«существование группы «мы» возможно только в том случае, когда есть кто-то, кто не похож на «нас» и существует с «нами» во взаимном конфликте. Эта совокупность людей определяется как «они». К «ним» «я» не могу или не хочу принадлежать»* [12, с.233]

Как справедливо указывают ученые Г.В. Волгушев и М.М. Эльчепарова, ***религиозно-политический терроризм*** в современном мире имеет возможность опираться на политизированные концепции радикального ислама [13]. Так, в современной науке ученые П.С. Гапенко и Р.В. Менчиков поясняют, что *«террористический акт оказывает негативное, разрушительное воздействие на человеческую психику, моральные установки, общественные идеалы. Таким образом, переживание террористической угрозы является интенсивным психотравмирующим стрессором, ведущим к психическим расстройствам и повышению уровня тревожности»* [14, с.729].

Особую озабоченность вызывает развитие так называемого информационного терроризма с использованием интернет-ресурсов. В данном контексте уместно замечание авторов Д.Р. Янмурзина и В.Э. Тимербаева: *«Идеологическая борьба в Интернете служит невоенным инструментом достижения политических и стратегических целей и зачастую оказывается более эффективной, чем военно-террористические средства»* [15, с.134]. Несложно заметить, что социальные сети дают возможность осуществлять не только точечное воздействие, но и проводить безадресную работу (например, делать рассылки по заданной тематике в том или ином сообществе). Риски попадания пропагандистского материала экстремистского или террористического толка к неограниченному числу пользователей трудно переоценить. Такая информация может попасть и оказать разрушительное воздействие на молодежь.

Прав в рассматриваемом контексте и автор К.Г. Соколовский, считающий, что успеху пропаганды в Интернете способствуют возможность пользователей контактировать друг с другом вне географических границ, высокий уровень скорости обмена информацией. Этика интернет-общения позволяет знакомиться с людьми и быстро переводить случайно завязавшееся на форумах, в группах по интересам и др. общение в доверительные отношения с виртуальным партнёром [16, с.167].

Основным отличием *информационного терроризма* от *информационной войны*, ведущейся в современных условиях, является возможность четкого определения того, кто является террористом, а кто – жертвой [17, с.131]. В

информационной войне невозможно достоверно определить, кто является солдатом, а кто – жертвой в конкретной информационной перестрелке [17, с.131]. Если информационные террористы имеют конкретные цели, для достижения которых решают конкретные задачи, то лица, вовлеченные в информационную войну, далеко не всегда ставят перед собой цели и задачи насильственного характера. Так, к примеру, индивид, просто осуществляя «перепост» или отмечая сообщение агрессивного характера, осознанно или неосознанно способствует распространению насилия [17, с.131].

Члены террористических и экстремистских организаций/течений для повышения эффективности своей вербовочной и пропагандистской работы активно применяют приемы информационно-психологического воздействия, используют новые информационные технологии для адресного доведения ориентированных на целевую аудиторию материалов [18].

Особое внимание террористических и экстремистских сайтов направлено на несовершеннолетних пользователей. Интернет на сегодняшний день превратился в сильный механизм манипуляции сознанием и действием молодых людей. Он предоставляет молодежным экстремистским организациям новые возможности по обеспечению развития независимых ячеек [19, с.331]. Виртуальное пространство, с огромными возможностями к обеспечению анонимной деятельности и децентрализованной структурой, позволяет молодежным организациям экстремистского толка формировать *«автономные ячейки»,* в которых осуществляется идеологическая работа, управление деятельностью таких групп, сбор денежных средств для её существования и вербовки новых членов [20, с.34]. Автор Т.В. Жаворонкова обращает внимание что *«при обнаружении и уничтожении одной ячейки остальные продолжают действовать, так как каждая из них функционирует самостоятельно и не обладает сведениями о других. Всё движение очень трудно уничтожить, так как нет явного лидера, а структура не имеет жесткой иерархии* [20, с.34].

Пропагандистские материалы характеризуются креативной идеей и применением приемов психолингвистики и маркетинга. Даже разрабатываются видеоигры, в которых пользователи выступают в роли виртуальных террористов и т.д. Информация носит характер радикальной, субъективной и тенденциозной, финальной целью которой является вербовка пользователя. Отсутствие критического доступа к информации, неспособность ее полноценного анализа служат как хороший фон для сообщений, «мультфильмов» или видеоигр про отважных террористов, террористов-смертников по вполне понятным причинам. За это несовершеннолетние пользователи получают награду в виде виртуальных денег [15, с.137].

По автору В.М. Харзиновой, с учетом психологических исследований к молодежи следует отнести лиц в возрасте от 15 до 30 лет. В указанном возрастном отрезке у молодежи вырабатываются определенное самосознание и стиль жизни, которые зависят от воспитания и обучения [4]. Участников экстремистского движения, чей возраст старше 30 лет, сравнительно немного. Причины данного факта могут быть как внутренними, так и внешними. Ключевым внутренним фактором, определяющим доминирование молодого состава, становится такое свойство личности как экстремальность. Экстремальность проявляется в таких чертах личности как категоричность, неприятие «чужого», черно-белое восприятие мира. Все эти черты по определению характерны в первую очередь, для молодого человека, находящегося в поисках не только своего места в обществе, но и в поисках себя как личности, отличной от другой массы молодежи [11, с.125].

На основе данных определений перед экспертами в области психологии и лингвистики ставятся задачи по выявлению тех или иных «экстремистских» значений в материалах (текстах, высказываниях, сообщениях) по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму [21, с.156].

Схема привлечения молодежи, описанная автором Н.Седых, довольно проста [1, с.26]. Состоит из трех этапов: мотивация, коммуникация, вступление в ряды террористической организации. Террористы анализируют сотни аккаунтов в социальных сетях, выбирая из них те, которые принадлежат молодым людям с большими проблемами в социализации. Основная его задача – сформировать устойчивый интерес к изучению определенной религии, культуры, традиций [1, с.26].

Вербуемый изучает специальную учебно-методическую литературу, погружаясь в виртуальный мир, в котором ценности той или иной религиозной культуры замещают более понятные и даже примитивные идеологические формулировки.

По Н.Седых, обращает на себя внимание, что, становясь носителем «истинного знания», молодой человек дистанцируется от своих сверстников. Внутреннее отделение от социума приобретает принципиальный характер и начинает выражаться в отчужденном поведении и во внешнем виде [1, с.26]. Погружение в религиозную идеологию вытесняет все остальные сферы жизни подростка, проявляется недостаток общения. Подросток обращается к авторитетным вербовщикам, чаще всего дистанционно – *через социальные сети*. Представляется невозможным выйти из виртуального контакта с вербовщиком, подросток утрачивает практически навсегда способность самостоятельно вырваться из психологической ловушки в виртуальном

пространстве. Объясняется это весьма просто: любые переживания и сомнения подростка в правильности своего выбора тщательно контролируются, а попытки выйти из течения пресекаются. В целях финальной обработки окончательное внедрение подростка в экстремистскую деятельность завершается знакомством с главным идеологом группы. Каждому вербуемому молодому человеку внушается избирательность и особый характер миссии, к которой он готовился.

В другой своей публикации автор Н.Седых подчеркивает: *«На последнем этапе определяется место встречи, разрабатывается маршрут передвижения, транспортная карта, готовятся необходимые документы, вербуемого снабжают минимально необходимыми финансовыми средствами. Одновременно его предупреждают, что поездку нужно организовать втайне от родственников и друзей, так как они могут помещать ему в «продвижении по карьерной лестнице». В итоге молодой человек исчезает: его нет в университете, на работе, он не возвращается домой, не отвечает на звонки и письма в сетях»* [22]. В итоге автор резюмирует следующее: *«Потребность в признании и в приобретении социального статуса у молодежи является одной из доминирующих черт и мотивов, поэтому получение этого в кратчайшие сроки становится определяющим мотивом для всех дальнейших действий»* [1, с.26].

Исходя из вышеизложенного приходим к следующим выводам:

Деструктивной пропаганде (экстремистского и террористического толка) подвержены больше всего лица, чья психика более уязвима и восприимчива. Дети и подростки легче поддаются деструктивному воздействию на собственное еще не сформированное мировоззрение.

Ведущей потребностью молодого человека является романтика и, соответственно, романтизация событий, значимых для индивида.

Молодой человек увлечен поиском смысла жизни и значимостью участия в полярной деятельности, пропитанной потенциальным риском, не осознавая истинные последствия своего вовлечения в экстремистскую деятельность.

Условия анонимности в виртуальном пространстве, неисчерпаемая аудитория, наличие публичных форумов, лишенных цензуры и контроля за качеством интернет-контента, влекут крайне нежелательные последствия для молодежи, к изменению сознания потребителя интернет-ресурса и, как следствие, к реорганизации массового молодежного сознания, трансформируя действия террористического и экстремистского характера в морально-оправданные и приемлемые формы решения общественных разногласий.

Любое бесконтрольное религиозно-политическое учение проходит следующие этапы от «безобидного» фанатизма, как разновидности философско-религиозной интоксикации самого индивида до религиозно-политического терроризма с разветвленной системой сообщников и последователей, чья деятельность способна разрушить общественные институты, привести к гибели людей и повлечь другие тяжкие последствия.

Итак, по убыванию выделяем пять стадий философской или религиозно-политической интоксикации, которую проходит любой индивид, углубившийся в изучение тех или иных религиозных или философских идей: *обыденная религиозность или увлеченность философскими и политическими учениями; фанатизм; фундаментализм; экстремизм; терроризм.*

Особую опасность в виртуальном пространстве представляет так называемый религиозно-политический экстремизм и терроризм, как последняя и наиболее общественно опасная стадия развития религиозно-политической мысли.

Пропагандистские материалы характеризуются креативной идеей и применением приемов психолингвистики и маркетинга. Даже разрабатываются видеоигры, в которых пользователи выступают в роли виртуальных террористов и т.д. Информация носит характер радикальной, субъективной и тенденциозной, финальной целью которой является вербовка пользователя.

С криминологической и психолингвистической точки зрения, предупреждение деструктивной пропаганды среди молодежи сводится к осознанному выбору и избирательности посещения интернет-ресурсов и потребления информации, представленной в открытом доступе.

Ссылки:

1. СЕДЫХ, Н. Современный терроризм и молодежь. Проблемы информационно-психологического противодействия. В: Мусульманский мир, 2017, № 2, с.26.
2. ГОРБУНОВ, К.Г. Противодействие террористической пропаганде в Интернете. В: Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2016. № 2. с. 23-35.
3. Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета: учебник / под ред. И. В. АБАКУМОВОЙ, П. Н. ЕРМАКОВА. – М.: КРЕДО, 2013. – 352 с. ISBN 978-5-91375-053-2.
4. ХАРЗИНОВА, В.М. Социально-психологическая характеристика молодежи и причины ее становления объектом вовлечения в экстремистские и террористические группы. В: Общество: социология, психология, педагогика.

2016. №2. [Accesat: 07.10.2022] Disponibil: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-harakteristika-molodezhi-i-prichiny-ee-stanovleniya-obektom-vovlecheniya-v-ekstremistskie-i

5. ЗОРЬКИНА, А.А. Противодействие экстремизму в студенческой среде: актуальные проблемы и пути решения. В: Образование и право, 2020, №9, с.445-448
6. ВОРОНЦОВ, С.А., ПОНЕДЕЛКОВ, А.В. О возможных направлениях повышения эффективности противодействия идеологии терроризма. В: Власть, 2020, № 2, с.183-189.
7. ГЫРЛА, Л.Г. Религиозный экстремизм в современном уголовном праве и криминологической науке. В: Studia Universitatis Moldaviae, 2017, nr.8(108), Seria „Ştiinţe sociale”. ISSN 1814-3199, ISSN online 2345-1017, с.135.
8. JEFLEA, A. Vulnerabilităţi şi ameninţări de natură religioasă în mediul de securitate publică: aspecte criminologice. În: Revista Naţională de Drept, 2017, nr.2, p.48-49.
9. ЯХЬЯЕВ, М.Я. Природа религиозного фанатизма. Тезисы доклада на IV Российском философском конгрессе "Философия и будущее цивилизации". [Accesat: 07.10.2022] Disponibil: http://www.religare.ru/2_17949.html
10. ЛАШИН, Р.Л., ЧУРИЛОВ, С.А. Противодействие экстремизму и терроризму в сети Интернет и образовательной среде. ОБЗОР НЦПТИ, 2015, Выпуск №7, с.34-39 Обзор // НЦПТИ. 2015. Вып. № 7. с. 34–39.
11. ГЛУХАРЕВ, Д.С.Идеология молодежного экстремизма. В: Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки», 2013, т. 13, № 1, с.122-126.
12. ХУДОВЕКОВА, М.А. Медиатерроризм как угроза медиабезопасности. Принципы построения текстов террористических актов. В: Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 22 (313). Филология. Искусствоведение. Вып.81, с.230-239.
13. ВОЛГУШЕВ, Г.В., ЭЛЬЧЕПАРОВА, М.М. Политическая пропаганда религиозно-политических исламистских группировок: события последних лет.В: Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2015. №20-1. [Accesat: 29.06.2022] Disponibil: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-propaganda-religiozno-politicheskih-islamistskih-gruppirovok-sobytiya-poslednih-let
14. ГАПЕНКО, П.С., МЕНЧИКОВ, Р.В. Отрицательная роль СМИ в пропаганде терроризма. В: Актуальные проблемы авиации и космонавтики, 2016, Т.2, Секция «Фундаментальные и прикладные проблемы гуманитарных наук», с.728-730, с.729.
15. ЯНМУРЗИН, Д.Р., ТИМЕРБАЕ,В В.Э. Противодействие террористической пропаганде в Интернете. В: Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 2 (2), с.134-138.
16. СОКОЛОВСКИЙ, К.Г. Использование религиозными террористическими организациями возможностей коммуникации в сети Интернет:

особенности проявления и вопросы противодействия. В:Серия История. Политология. 2016 №15(236). Выпуск 39, с.166-171.

17. ЖАДУНОВА, Н.В., КОВАЛЬ, Е.А. Нравственные ограничения как условие противодействия террористической идеологии. В: Казанский педагогический журнал, 2015, №6, с.130-136. [Accesat: 08.10.2022] Disponibil: https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennye-ogranicheniya-kak-uslovie-protivodeystviya-terroristicheskoy-ideologii
18. АШУРАЛИЕВ, А.У. Современные тенденции противодействия экстремизму и терроризму в сети Интернет. В: Central Asian Research Journal For Interdisciplinary Studies (CARJIS), 2022, Volume 2 | Issue 4 , ISSN (online): 2181-245. [Accesat: 07.10.2022] Disponibil: www.carjis.org
19. СЕРКЕРОВ, С.Э., АБДУЛМУТАЛИМОВА, З.М., Особенности информационного противодействия экстремизму и терроризму. В: Мир науки, культуры и образования, 2018, № 2 (69), с.330-332 (ISSN 1991-5497), с.331.
20. ЖАВОРОНКОВА, Т.В. Использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями. В: Вестник Оренбургского государственного университета, 2015, №3 (178), с.31-36, с.34.
21. АБИТОВ, И.Р., ХАНЗАФАРОВА, Д.Л. Особенности дифференциальной диагностики пропаганды неполноценности и унижения человеческого достоинства при производстве экспертизы материалов, связанных с противодействием экстремизму и терроризму. В: Казанский педагогический журнал, 2016, №3, с.156-161.
22. СЕДЫХ, Н. Антитеррористическая деятельность в молодежной среде: состояние и пути совершенствования. В: Россия и мусульманский мир. 2017. №7 (301). [Accesat: 07.10.2022] Disponibil: https://cyberleninka.ru/article/n/antiterroristicheskaya-deyatelnost-v-molodezhnoy-srede-sostoyanie-i-puti-sovershenstvovaniya